

# КАК НАДО УЧИТЬ МАЛЕНЬКИХ

В прошлом учебном году на уроках учительницы начальных классов школы № 6 Нины Константиновны Широковой я побывала дважды: в октябре и в марте. На занятиях весной лишь по двум предметам — чтению и природоведению — третьеклассники изучали новый материал, просто не стоило его форсировать. По всем остальным предметам шло повторение. И уже не было необходимости задавать школьникам домашние задания.

Учителя, за редким исключением, обычно сетуют на нехватку времени, отпущенного для прохождения того или иного программного материала, а тут так вольготно им распоряжаются. Откуда оно, свободное время? Отчасти ответ на этот не-простой вопрос дали занятия, на которых мне удалось побывать осенью.

Кто «съедает» время учителя? В первую очередь, слабые ученики. Они тянут время, медленные, нудные ответы сбивают ритм урока. Вот если бы все без исключения учащиеся отвечали правильно, быстро, бойко! Мечты? Да как сказать. По крайней мере, Нина Константиновна этого добилась. И помогла ей в этом новая методика, которую разработала и первой применила на практике московская учительница С. Н. Лысенкова.

На уроках Софии Nikolaevны Широкова побывала в 1980 году. Тоже на дворе стоял март, и тоже красноуральская учительница увидела, как ее московская коллега в конце третьей четверти уже занимается повторением пройденного. Посмотрела, понаблюдала — и сделала вывод: многое подобное делается и в ее школе, только не в такой системе, не так масштабно, что ли. И уже Нине Константиновне нетрудно было перестроить свою работу по-новому, оттого уже через два года она добилась отличных результатов и в конце третьей четверти занимается повторением.

Не стану останавливаться на теоретической основе методики С. Н. Лысенковой, а расскажу о том, как учительница начальных классов школы № 6 применяет ее на практике.

Итак, слабые ученики, которые «съедают» время учителя. Их в классе у Широковой по-просту нет. И совсем не потому, что подобрались какие-то исключительные дети. Просто они стали все хорошо успевающими.

Известный современный педагог В. Ф. Шаталов подсчитал, что при обычной методике преподавания в течение всех уроков одного учебного дня реальная учебная активность каждого ученика («говорение») составляет всего... две минуты. Мало? А вы отбросьте время, которое от-

водится учителю на объяснение нового материала, на его вопросы к школьникам и на его замечания (типа: «Не вертись», «Будьте внимательней» и прочее), на молчание и нудные ответы слабых учеников. Оставшиеся минуты разделите на 40 — примерно столько учеников в современном классе. У Нины Константиновны только на одном уроке каждый (подчеркиваю: каждый!) ученик активно работал в среднем по 20 минут и более.

Всегда уроки состояли из двух частей: повторение старого и изучение нового. Вчера и сегодня. Лысенкова и ее последователи добавили еще и завтра. Поэтому на уроке чередуются легкая работа — повторение, то потруднее — новый материал, то очень трудная — перспектива.

Что это такое — перспектива? Коротко говоря, это подготовка учеников к восприятию неизвестного, сложного материала. Подготовка начинается постепенно. На каждом уроке отводится несколько минут новому. Сначала понимают единицы. Не беда. Время идет — и все больше учеников начинают усваивать легкий материал. Вот уже и весь класс созрел, тут как раз и подошло время по программе изучать новую тему.

Например, на уроке математики в октябре ребята перемножали числа, попутно повторяли таблицу умножения. Решили несколько примеров на умножение многозначного числа. Не у всех получилось быстро и верно. Что ж, время есть, научаясь, ведь по программе знакомиться с умножением многозначных чисел надо во второй четверти. И так от урока к уроку — шаг вперед. Опережающее обучение взято за основу преподавания всех предметов.

А как же слабые ученики? А они шагают в ногу с сильными, ибо на всех уроках — постоянная опора на сильных учеников. Они задают и темп урока, а слабые подтягиваются. Нина Константиновна установила один, ровный, общий для всех ребят темп урока — темп сильного ученика. Никто не обгоняет, главное, никто не отстает. Да и как тут отстанешь, когда весь класс дружно проговаривает: «...Шестью восемь — сорок восемь, восемь пишу, четыре в уме, шестью ноль — ноль, прибавлю четыре, получается четыре, пишу четыре...» Умножают ребята, работают.

Или ведет весь класс детский голосок: «Восемью семь получается пятьдесят шесть, шесть пишу, пять в уме...». Вот мальчик ошибается, но ребята не слепо идут за учеником, сами думают, потому — лес рук, все хотят ошибку исправить.

Было на уроке математики самостоятельное задание. Был сообразительные ребята справились раньше. Чтобы не расхваливались, не бездельничали, учительница дает дополнительное задание: составить по опоре задачу.

Вот еще нечто новое — опора. Она не только своеобразный костылик — «хромоножкам» слабакам, она — один из главных стержней новой методики. Таблицы, диаграммы и прочее, и прочее. Они висят, лежат, стоят. Все — перед глазами. Забыл, что такое сумма, разница, произведение, частное? Вот перед тобой все четыре арифметических действия, таблица всегда перед глазами. Смотри, запомни.

Такой опорный сигнал — как спаргалка, комментарий при письме — как подсказка? Да, именно так: они взяты на вооружение на законном основании. Учитель теперь может давать материал более трудный, чем это доступно детям без подсказки, и усваивают они его быстрее и крепче. И все эти «считываю», «решаю», «доказываю», «я знаю — я могу узнать» становятся привычными для ребенка, так как вырабатывается дисциплина мысли — дети учатся учиться.

Кто из ребят устанет при таком методе? Кто отстанет? Кто вздумает шалить или бездельничать весь урок? Вот и занимается легко весь класс трудным делом целый урок, из урока в урок, и учение ребята — в радость.

...На меня третьеклассов совсем не обращали внимание что в начале занятия смотрели, кто сегодня у них гости. Привыкли. Приходят занятия к Широковой коллеги родители (хотят знать, как дет уроки учительница, что дома оказать максимальную помощь сыну или дочери, если вообще требуется).

Приезжают перенимат с из других городов области. И то учительница из Качканар сказала: «Это же так трудно к таким урокам готовиться, чтобы писать!». На что Нина Константиновна полушутя-полусерьезно ответила: «Готовиться до всю жизнь, а планы пишутся не нескользких минут».

Не сразу, не вдруг сама перешла на новую методику. Этому шла всю жизнь. Стаж работы у нее — двадцать с лишним лет. И во время учебы в Екатеринбургском педагогическом институте, период работы в Красноуральской школе-интернате, и за время работы в школе № 6, Широкова стала к максимальной материализации урока, то есть стараясь использовать наглядные пособия, стараясь включать в работу и зрительную, и служевую память.

Закончили ребяташки третий класс, в этом учебном году у них разные учителя. Как же новой методикой? Отвыкнуть от привычного им не придется в крайней мере, на уроках математики. Их ведет В. С. Медведев. Она не раз присутствовала на уроках Нины Константиновны, многому у нее научилась. Для того и существует, что стал достоянием многих.

Е. РУМЯНЦЕВА

На снимке: такая фотография Н. К. Широковой была помечена на городской Доске поч-

